

Талант, мастерство, а из чего еще складывается успех артистов? В этом поможет разобраться филармоническое закулисье

Лабиринты скрипичного ключа

текст **Надежда Гончарова**

Государственная филармония Алтайского края, которая в нынешнем творческом сезоне отметила свое 75-летие, давно уже стала местом притяжения тех, кто ценит хорошую музыку, любит настоящую хореографию, чтит традиции отечественной и зарубежной классики — академической и народной. Здесь проходят гастроли самых интересных исполнителей, радуют публику своими талантами и смелыми проектами творческие коллективы филармонии. Как правило, придя сюда однажды, человек будет возвращаться вновь и вновь за яркими эмоциями и впечатлениями.

Но сегодня мы хотим пригласить вас, друзья, не в знакомый концертный зал, а за его кулисы. Пройдем не в парадные двери, а с другой стороны, мимо вахтера, воспользовавшись как сотрудники филармонии ключом с чипом. Поднимемся на третий этаж, проходя по второму и мысленно огибая концертный зал, — здесь такие лабиринты, что в пору включать навыки спортивного ориентирования. Но не волнуйтесь, не заблудимся: нас проводит опытный работник ГФЭК, механик сцены Аркадий Урлеков.

ДО ЧЕГО ТЕХНИКА ДОШЛА

Аппаратная — это то загадочное помещение с шестью окошками, что находится как раз под балконом. Знакомимся: звукорежиссер Денис Николенко, в филармонии уже десять лет, а до этого наработал опыт в театре драмы. От него и его коллег Александры Ладыгиной и Александра Будревича зависит качество звука и, соответственно, комфорт артистов и публики.

— Это звуковое сердце филармонии, — объясняет Денис Викторович. — Аппаратура современная, техника дорогая, надежная. Звуковой пульт фирмы «Ямаха», микрофоны немецкие. Порой на концерте приходится управлять 30–40 цифровыми микрофонами: это музыканты, вокалисты, фонограммы мелодий. Все микрофоны цифровые. Стараемся, чтобы всем в зале, а здесь 500 мест, было комфортно.

Для того чтобы управлять звуком, одного старания мало, нужны знания, опыт и безупречный слух. А поскольку звук, по мнению Николенко, понятие субъективное, угодить порой сразу всем непросто. Но в филармонии говорят, что к этому цеху претензий не бывает — ни у своих, ни у приезжих, ни у слушателей. А вот благодарностей много, причем звучат они

на разных языках: японском, французском, испанском и прочих — ведь исполнители приезжают со всего света. В месяц приходится озвучивать порой до 100 исполнителей самых разных жанров. Интересно, какие предпочтения в музыке у самого Николенко. Отшучивается:

— Как у каждого звукорежиссера — тишина. Хотя люблю послушать в хорошем исполнении и классику, и рок, и бардов. Если играют хорошо, вкусно, если самому нравится, как озвучиваешь, и зрителю.

За соседним пультом — видеоинженер Дмитрий Волков. Отвечает он за изображение. Зачастую концерты сопровождаются разными фотодокументами, видеозаписями, и всегда — световым оформлением. Поскольку на сцене находится орган и нет возможности установить стационарный экран, то используется цифровой видеопроектор. Аппаратура новейшая, сбоев не дает, управляется пультом фирмы «Панасоник».

— Иногда мы с художником по свету Дмитрием Илларионовым используем так называемый интерьерный свет — светим не только на экран, но и, например, на колонны в зале. Работаем по заданию дирижера, — рассказывает Дмитрий, перед которым стоит два мощных компьютера. Один для трансляции, другой — для записи. С появлением цифровых технологий стало возможным записывать все концерты, транслировать онлайн и хранить тут же, в компьютере. Захотел послушать исполнение оркестром симфонии пятилетней давности или посмотреть новогоднего «Конька-горбунка» — пожалуйста.

Кстати, в соответствии с прогрессом техника здесь постоянно обновляется.

ГРАДУСНИК ДЛЯ РОЯЛЯ

«Репетиторий» — таблички на дверях вызывают уважение и даже трепет. Наталья Дутова, инспектор симфонического оркестра, приглашает заглянуть в эти таинственные комнаты. С виду — ничего особенного: небольшие помещения со шкафчиками, но не простыми, а оборудованными так, чтобы оркестранты в них могли хранить не только свои вещи, но, главное, и музыкальные инструменты. Достаете из шкафчика — и музицируете. У каждой группы инструментов отдельный репетиторий. Здесь — фаготы, там скрипки, тут альты.

В аппаратной: Денис Николенко, Александр Будревич, Дмитрий Илларионов, Александра Ладыгина, Дмитрий Волков.

Фото предоставлено Государственной филармонией Алтайского края

Конечно, не все инструменты можно хранить в шкафу. Некоторые, особенно объемные, например, ударные, «живут» на сцене, в чехле.

Здесь же прислонился бочком к органу рояль фирмы «Стейнвей». Инструмент, благодаря которому в наш регион теперь могут приезжать пианисты мирового класса. Уже побывали Фредди Кемпф, Оливер Пул, Григорий Файн, Ю Косуге, Томона Миядзаки, Борис Березовский, Александр Гиндин. Остались довольны и звезды пианизма, и публика. В нынешний творческий сезон «Стейнвей» отметил десятилетие на сцене ГФАК и пребывает в прекрасной форме, потому что здесь установлен необходимый климат-контроль, который поддерживает температурный режим, необходимую влажность окружающей среды. «Так что, если кто-то начитался в Интернете, что, мол, гробят шикарные инструменты в местных филармониях, то это — не про нас», — заверяет худрук, он же пианист, заслуженный артист РФ Евгений Третьяков.

К слову, в филармонии есть еще два рояля, тоже неплохих, но классом ниже: один на большой сцене, второй — на малой, на третьем этаже, где проходят камерные концерты.

Часть сцены занимает его величество Орган. Не каждый сибирский регион может похвастаться таким музыкальным инструментом. Надо сказать, очень капризный: не терпит пыли, сквозняков, тряски и вибрации, в помещении всегда должна быть определенная влажность и температура. Но все его королевские

амбиции в нашей филармонии удовлетворяются стопроцентно. Установлены парогенераторы и пароувлажнители. В каждом углу сцены — по калориферу. На градуснике температура в норме, волноваться не о чем. Заслуженный деятель искусств России Сергей Будкеев не только играет на органе, но и исправно следит за его самочувствием.

Вообще, на сцене масса всякого оборудования. Как объясняет Аркадий Урлеков, кроме свето- и звукопередающей техники, здесь есть еще механизмы для подъема и спуска декораций, для работы с занавесом. Все это появилось после последнего ремонта филармонии, когда решили давать не только концерты, но и спектакли.

СОКРОВИЩНИЦА НОТ

Здесьняя библиотека совсем не похожа на ту, к которой мы привыкли видеть. Нет, стеллажи есть, но их совсем немного, и вместо книг на полках — папки с оркестровыми партитурами. Тысячи нотных записей различных музыкальных произведений, а еще больше их в компьютере библиотекаря Андрея Горина, по совместительству музыканта и концертмейстера группы тромбонов. Говорят, здесь можно найти если не все, то очень многое для исполнения любых программ. А что по этому поводу думает сам Андрей Анатольевич, который принял библиотеку в 2005 году?

— Да, у нас есть Чайковский, Мусоргский, Рахманинов, Шостакович — практически вся русская классика,

Андрей Горин — библиотекарь и концертмейстер группы тромбонов симфонического оркестра. Фото предоставлено Государственной филармонией Алтайского края

в последнее время появилось много партитур зарубежных композиторов. Многие из классики можно найти в Интернете, сложнее с произведениями современных авторов. Но сейчас у нас сложилось сообщество библиотекарей оркестров, есть и питерские, и московские, и омские. Приходим друг другу на выручку, обмениваемся материалом. Недавно выложили в сеть всю «Пиковую даму» — шикарное качество. Набрано в нотном редакторе — это же можно любую тональность подобрать для каждого инструмента.

Нотный редактор, поясняет Горин, замечательная компьютерная программа, которая решает многие вопросы. Благодаря ей Андрей Анатольевич сделал уже не одну сотню партитур. Пройдясь по клавиатуре, он демонстрирует, как нотка к нотке рождается новая запись, которая к тому же еще и звучит. Красота: набираешь ноты и тут же слушаешь музыку, услышал что-то не то — поправил ноту.

Рядом с компьютером — современная копировальная техника, так что обеспечить нотами оркестр теперь не проблема. А каких-то лет двадцать назад предшественник Горина распечатывал партитуры рулонами на газетной бумаге и разрезал ножом. Библиотекарь хранит, кроме того, раритетные экземпляры нотных записей, сделанных вручную на обороте старых афиш.

Библиотека формировалась с самого начала создания оркестра. Каждый дирижер добавлял свое. Есть

инструментальные оркестровки Щербакова, Крючкова, Романько, Ермошкина. Подарочное издание партитур с диском от Эдуарда Артемьева сопровождается словами: «Барнаульскому оркестру с благодарностью за прекрасное убедительное исполнение моей музыки и в надежде на новые творческие встречи. От автора сей музыки. 2011 год». Андрей Анатольевич ведет каталог имеющихся произведений и оркестровок, сначала он был бумажным, теперь электронный. Сейчас в нем тысяч пять заполненных граф, но есть и пустые, которые, уверен Горин, скоро будут заполнены названиями новых партитур.

ОГЛЯНИСЬ В ВОЛНЕНИИ

С третьего на второй этаж спускаемся не по главной лестнице, по которой обычно ходят посетители и делают фото на фоне шикарной люстры, а по боковой — как правило, по ней уже после концерта знатоки короткого пути торопятся в гардероб.

Между тем именно здесь, на площадке второго этажа, зачастую незамеченным остается барельеф, установленный в память о работе в этом здании эвакуированного из Москвы в годы Великой Отечественной войны Московского государственного камерного театра. Им руководил легендарный режиссер Александр Таиров, который за полтора года в Барнауле показал не только классические спектакли, но и поставил премьеры: «Русские люди» по пьесе Константина Симонова, «Раскинулось море широко» Всеволода Вишневского, «Пока не остановится сердце» Константина Паустовского. Поэт Вадим Шершеневич, похороненный на Булыгинском кладбище, делал для театра Таирова переводы Шекспира и Бертольда Брехта. Сколько еще всего удивительного можно вспомнить, если остановиться у барельефа, на котором, кстати сказать, изображена муза, друг, супруга Таирова талантливейшая актриса Алиса Коонен.

Наверное, именно с той, военной, поры в этом здании и живет традиция все делать так, чтобы люди ушли с концертов, став духовно богаче и чище.

ГАРДЕРОБЧИК ЧТО НАДО

Левое от входа крыло занимает ансамбль русского танца «Огоньки». Два современных репетиционных зала со станками и зеркалами — очень просторных (как

В костюмерной «Огоньков». Костюм примеряет артистка Регина Ткаченко. Костюмеры Людмила Лагутина и Валентина Родионова.
Фото предоставлено Государственной филармонией Алтайского края

же после них на концертах танцовщикам удастся так лихо отплясывать на сцене, где места явно меньше, и не слететь с нее?). Гремит музыка — оркестр «Огоньков» старается, ребята выделывают потрясающие па, а балетмейстер-репетитор заслуженный артист России Сергей Герасимов жестами показывает, мол, еще круче давай! Ничего — пусть потеют, после занятий можно душ принять и отдохнуть, сегодня в филармонии это не проблема.

В костюмерной «Огоньков» около тысячи костюмов: по 24 на номер. Здесь же обувь, кокошники и прочие атрибуты, два этажа костюмерной забиты под завязку. Хозяйки — Валентина Родионова и Людмила Лагутина. Конечно, знакомые лица. Кажется, совсем недавно они блистали на сцене в самых любимых танцах. Кому, как не им, знать, какими должны быть наряды артистов. Поэтому целыми днями под музыку, доносящуюся из класса, они меняют пуговицы, что-то гладят, подшивают, ушивают или строчат. Нет, сами они костюмы не шьют, это делает специальное ателье, дизайнеры которого приходят на репетиции, знакомятся с номером, выслушивают пожелания артистов, а уж потом предоставляют эскизы на утверждение. И хотя танцовщики все стройны и фигуристы, костюмы для них шьют индивидуально. Из современных, удобных, облегченных тканей.

— Вот сегодня должны приехать с примеркой для нового номера, — раскрывает секрет Валентина Ивановна. И добавляет с гордостью: — У нас замечательные

костюмы, были как-то в Омске на гастролях, там позаиводовали, думали, что мы где-то в столице их заказываем. Нет, говорим, так у нас в Барнауле шьют.

За два часа до концерта все необходимые наряды уже в полной готовности — их погладили, почистили, если необходимо, подогнали под фигуру. Без дела мастерицам скучать не приходится. Поскольку уход за концертным гардеробом достойный, служит он годами. Костюмам-старжилам от номера «Зимний вечер» уже лет по 15 будет.

НЮАНСЫ

Интересен интерьерный дизайн на третьем этаже, малый зал отделен от фойе окнами. Это и есть исторические окна, они когда-то выходили на улицу, а после реконструкции здания и появления пристройки остались внутри и стали оригинальным элементом обстановки.

Призраки филармонии, которые, согласно городским легендам, живут в здании со времен обитания здесь Народного дома и Драматического театра, скорее всего, днем отдыхают и потому нам не встретились ни в одном из лабиринтов закулисья.

Что же касается странных звуков, которые возникают ниоткуда в минуты тишины, то, возможно, это заблудившееся и переродившееся эхо музыкальных аккордов.

Впрочем, стоит ли все объяснять, в творчестве всегда должна оставаться загадка. ■